

安部公房

1

ДАЙКОН ДАЕТ РОСТКИ

Это должно было быть утро, как прочие.

Чуть наклонившись вправо, я придавил локтем край развернутой газеты и впился зубами в хрустящий тост, толсто намазанный паштетом из печени с сельдереем. Перескакивая глазами с одного газетного заголовка на другой, промочил горло глотком горького кофе. Разжевал три помидорчика черри — для здоровья полезно.

Снизу по ногам побежали мурашки. Я задрал штанину пижамы, почесал ногу. Ощущение было, будто я содрал тонкую кожицу или пленку. Или грязь? Я посмотрел на свет. Это не грязь и не кожа. Что-то вроде сухой колючей щетины. Волосы? Наверное, если их подпалить зажигалкой, такие и получатся. Хотя подпаленные волосы имеют специфический запах. Я засучил обе штанины и устроился на стуле, подтянув колени. Волосы на ногах исчезли. Все до единого. Остались лишь поры, усеявшие ноги, словно маковые зернышки. Не будь их — кожа была бы совсем как у ребенка. Я не могу похвастаться богатым волосяным покровом, а посему это открытие меня не очень взволновало. Что такого? Натянешь штаны — и ничего не видно.

Куда делись волосы? Неужели выпали? Психогенная реакция? Может, и так. Выходит, из-за нервов волосы не только на голове выпадают.

Месяца три назад в нашей компании поставили «ящик для рацпредложений» и каждого сотрудника обязали два раза в месяц предлагать какое-нибудь новшество. В любой форме. Пусть даже идея, все равно что. Тем, чьи предложения будут приняты, обещали хорошие премии. Я на премию особо не рассчитывал, но раз обязали — надо что-то придумывать. Скорее в шутку, чем всерьез, быстро черкнул на листке и бросил свое в ящик.

Там была только одна строчка:

«КЕНГУРИНАЯ ТЕТРАДЬ».

И больше ничего.

Однако, к моему изумлению, на эту убогую записку обратили внимание. Я получил указание явиться в отдел развития. Интерес проявил лично начальник отдела.

— Эта штука... ерунда. Так... мелькнуло что-то в голове. Тут и обсуждать нечего.

— Напротив. Полагаю, у тебя есть эскиз, наброски какие-то.

— Просто я интересуюсь кенгуру...

— Вот и замечательно. Мне тоже они нравятся. Сама идея хороша, и звучит здорово. Что-то в этом есть!

— Мне интересны биологические особенности этих животных, только и всего.

— Так суть твоего предложения... короче говоря, что кенгурино в этой тетради?

— Вы так ставите вопрос...

— Должна быть сумка, так?

— Как раз на прошлой неделе в журнале была статья «Слезы сумчатых животных»...

— Ага! И коалы, по-моему, тоже к сумчатым относятся. Погоди! Мой сын носит ботинки марки «Валлаби» или как-то так. Это ведь один из видов кенгуру? Симпатичные зверюшки.

— Значит, в этой статье про сумчатых...

— Ладно! Давай договоримся к концу недели. Достаточно простого эскизика... конечно, за стены нашего отдела это не выйдет... разумеется, если твою идею примут, получишь премию. А может, и повышение. Я на тебя надеюсь!

— Так вот сумчатые... чем больше за ними наблюдаешь, тем больше понимаешь, какие это неловкие создания. Вы наверняка знаете, что высшие млекопитающие и сумчатые имеют параллельные ветви эволюции, отражающиеся друг в друге как в зеркале. Кошки и сумчатые куницы, гиены и тасманийские дьяволы, волки и тасманийские волки, медведи и коалы, кролики и бандикуты... Извините, я отвлекся.

— Если понимаешь, что сдвинулся с рельсов, надо возвращаться в колею. — Похоже, в нем бурлил адреналин, улыбка переползла с губ на лоб, в складку между бровями. — Я хочу знать, что стоит за твоим предложением.

— Например, почему в зоопарках коалы так популярны?..

— Ну-ну, давай дальше.

— Возьмем, к примеру, полоски на спинке белки. Они очень четко прочерчены и вдобавок все отличаются. А вот у сумчатых белок, посуммов, полоски блеклые, и рисунок на одной белке почти не отличишь от рисунка на другой. Или взять сумчатую мышь. Она довольно шустрая, но с обыкновенной мышью ей не сравниться. Такое впечатление,

что сумчатые — лишь неуклюжие копии настоящих млекопитающих. В этих нескладехах есть своеобразное обаяние, нас трогает их вид...

— К чему же ты все-таки клонишь?

— Да нет... Это я просто так.

Я почти не помню, как выбрался из отдела развития. В туалете меня вырвало — вышло со стакан желудочного сока. После работы я заглянул в пивную, заказал кружку пива, сосиски и тарелку гёдза, но мне казалось, что все провоняло дрожжами, поэтому до еды я так и не дотронулся, только выпил пиво.

Когда пиво подействовало, я снова почувствовал жжение в голених. Я потер это место рукой, на ощупь оно было шершаво-колючим, как кожица молодого огурца. Похоже, что-то изменилось по сравнению с утром, когда я заметил, что лишился волос на ногах.

Вернувшись домой, я тут же снял брюки, чтобы посмотреть, что происходит. Кожа не только загорела, из каждой поры выпирали черные точки размером с маковое зернышко. Я понажимал на них пальцем — боли не было. На нарывы или внутреннее кровоизлияние не похоже. Может, все-таки грязь прилипла? Я залез под душ, энергично потер эти места, но ничего не изменилось. Видно, волосные луковицы набухли, потому что на месте старых волос прорастают новые, только и всего.

Во сне мне являлись эскизы не пойми каких тетрадей, с бесчисленными карманами, налезавшими друг на друга.

— Обычно тетрадь можно запихнуть в карман, так? Приклеиваем к этой тетради еще карман... в этот карман еще одну тетрадь...

На следующее утро я проснулся еще затемно. Ноги невыносимо зудели. Густо намазал их антигистаминной мазью. Маковые зернышки разбухли, накануне вечером они были вдвое меньше. Я пригляделся. Это не просто маленькие шишечки, из-под черных зернышек показалось что-то вроде маленьких росточков. Как у пророщенных бобов, только меньше. При виде этого зрелища мне стало жутковато, и я попробовал вырвать один росток. Но целиком его извлечь не получилось — он оборвался, вытекла какая-то жидкость.

Я стал рассматривать эту штуку через увеличительное стекло, вставленное в рукоятку ножа для разрезания бумаги. В самом деле, похоже на растение. Росток, а на кончике завязь, похожая на листочек. Если это волос, он должен торчать прямо и иметь тонкий кончик. Неужели это растение? Эта мысль смутила меня.

Быстро позавтракав — только йогурт с медом, я вышел из дома. Мне казалось, что где-то за зданием районной администрации я видел вывеску кожно-урологической клиники. Было еще слишком рано, но просто сидеть и ничего не делать я не мог. А позвонить на работу, предупредить, что задерживаюсь, можно и после обследования.

Клинику я нашел сразу. Здание стояло особняком, как бы на отшибе. Да и само место было ему под стать — глуховатое, малолюдное. Как раз для пациентов с венерическими болезнями. Идеальное, когда хочешь незаметно пробраться в лечебницу.

У входа висела табличка:

«Запись на первичный прием — с 7:30. Следующий прием — строго по времени, указанному на карточке. При острых случаях обращайтесь в регистратуру».

Похоже, здесь принимают не только тех, кто норовит прокрасться незамеченным. Цены на недвижимость скачут вверх как бешеные, и даже те клиники, где дела идут хорошо, если хотят вести дело добросовестно, вынуждены устраиваться в переулках.

Справа от здания клиники был детский сад, перестроенный из жилого дома, слева — склад алюминиевых конструкций. В этот ранний час кругом было тихо. Я уселся на каменных ступеньках детсадовской лестницы, засучил брючины и содрогнулся от увиденного. Меньше чем за час «поросль» на голнях заметно подросла, особенно под коленками, где тепло и влажно, а ростки, из которых вылезали листочки, постепенно наливались цветом. Я знаю это растение. Да-да! Очень похоже на прощенный дайкон. Если приправить майонезом — пальчики оближешь. Я эти ростки раз в три дня употребляю.

Теперь, когда я понял, что к чему, мое беспокойство сменилось страхом. Захотелось завопить во все горло, заметаться по округе. На часах 6:45. До открытия клиники еще больше получаса. Но ведь у меня редкая болезнь, экстренный случай! Конечно, я имею право позвонить и попросить, чтобы врач срочно меня осмотрел.

В окне я разглядел чей-то движущийся силуэт. Терпению пришел конец. Я нажал кнопку звонка у главного входа. Реакции ноль. Я продолжал давить на кнопку, но звонка не было слышно. Сломался он, что ли? Или выключен? Постучал в дверь кулаком. Никакого эффекта.

— Прошу вас не шуметь! — послышался тонкий женский голос, в замке провернулся ключ и дверь отворилась. Пришло время открывать клинику.

— Мне срочно надо!
— Обратитесь в регистратуру, когда откроется.
С высокой температурой и острой болью могут принять без очереди...

Моложавая медсестра в красном халате и круглых очках, делающих ее похожей на стрекозу, бездушно скрылась в регистрационном блоке.

— Я без температуры, и боли нет, но у меня непонятная болезнь.

Ответа не последовало. Я наклонился к низкому окошку и увидел, как Стрекоза шпилькой закрепляет на голове форменную шапочку и краешком салфетки стирает губную помаду. Не обращая внимания на мои мольбы, она сунула мне пластиковую карточку с надписью: «№ 1».

— Как пройдут все по записи — вы первый будете. Так что приходите снова часам к одиннадцати.

— Но здесь написано, чтобы обращались те, кто с острыми случаями!

— Но у вас же ни температуры, ни боли нет. Значит, это не острый случай.

— У меня на ногах дайкон прорастает!

— Что?

— Дайкон.

— Да бросьте вы!..

— Я правду говорю. Сейчас покажу.

Я засучил брючину и задрал ногу на стойку регистратуры. Поза неудобная, конечно, но ведь дело то серьезное. Ростки заметно подросли с тех пор, как я рассматривал их на ступеньках детского сада. Теперь уж никто скажет, что их нет.

— Нельзя ли выдернуть один росточек? Я покажу доктору. Он, правда, сейчас завтракает, но...

— Appetit у него не испортится?

— Может...

Все-таки медсестра есть медсестра. Она аккуратно протерла голень спиртом, ловко подхватила пинцет. «Прошу прощения!» Такой любезности я от нее не ожидал. Она потянула росток, но он оборвался.

— Извините! Не больно?

— Ничего.

— Неудачно получилось. Не так надо было. Можно еще один?

В этот раз она действовала со всей возможной осторожностью. С ювелирной точностью. Глаза за стрекозиными очками смотрели серьезно. Я невольно залюбовался изгибом ее бровей. Под ее взглядом моя дайконная болезнь казалась еще более жалкой и отвратительной.

Поддавшись пинцету, росток выскользнул из поры. Без боли, без жжения. Скорее наоборот — я даже почувствовал облегчение, словно гнойный прыщ прокололи иглой.

— Это ведь росток дайкона?

— Похоже, хотя надо бы еще уточнить в овощной лавке...

— А эта красная бусинка на кончике — кровь, наверное?

— Я покажу доктору.

— Спросите его: может, он прямо сейчас меня примет?

— Но у вас же нет температуры?

— Пусть без температуры...

— Сядьте здесь, подождите.

Сестра скрылась за шкафом с карточками пациентов, а я быстро спустил брючину и поставил

ногу на пол. От долгого стояния на одной ноге в неестественной позе ломило бедренный сустав.

Дверь распахнулась, и на пороге возник первый пациент. Школьник с болячкой за ухом. Второй была девочка постарше с блестящими, алыми от воспаления губами. Не успевала дверь закрыться, как появлялся новый больной. К моему удивлению, большинство оказалось школьниками. Они вели себя тихо, подходили к шкафу и, выбрав комикс, садились на диванчики, листали страницы. Потом одна за другой пришли молодые женщины, их собралась целая стайка. Косметический дерматит, ожоги от растительного масла и все в таком роде. Получается, я зря грешил на это место, полагая, что здесь специализируются на венерических больных. В ожидании своей очереди женщины тайком поглядывали на меня, с подозрением, не понимая, что я делаю в их компании. Пусть уж лучше думают, что я с гонореей. Что бы с ними было, если бы узнали, что у меня на ногах вместо волос растет дайкон?

В кабинете врача закрипело вращающееся кресло. Мне казалось, что прошло уже несколько часов, хотя по часам только шесть минут и двадцать секунд.

— Кто первый по очереди, проходите! — слышался тонкий приторный голос медсестры.

Я вскочил и у двери кабинета налетел на мальчишку с экземой за ухом.

— Осторожней!

Мальчишка лягнулся и попал мне по ноге. Боли не было, но я инстинктивно вскрикнул. Сестра распахнула дверь, схватила мальчишку за руку и потянула в кабинет.

— Ждите своей очереди!
— Но у меня же первый номер!
— Сначала те, кто по очереди. Я же вам говорила!

— Но у меня острый случай! Доктор что сказал? Вы ему показали? То, что взяли на пробу?

Сестра толкнула мальчишку в кабинет.

— Возьмите себя в руки. Ну что вы препираетесь? Разве так можно?!

— Извините. Я ничего такого не хотел. Что же все-таки доктор сказал? Он согласен, что это редкий случай? Так ведь?

Кто-то кашлянул. За самой дверью кабинета, всего в паре метров. Врач?

— Это который с дайконом?

— Он ничего слушать не хочет...

От этих слов у меня перехватило дыхание, спина напряглась. Что будет, если до других пациентов клиники дойдет, в чем моя проблема? К счастью, голос у врача оказался тихий и сиплый, и в коридоре, похоже, никто его не услышал.

— А еще такие случаи были? Это очень опасно? — заискивающе допытывался я через приоткрытую дверь.

— Я послал жену к зеленцику, чтобы он подтвердил. Знаете, причиной многих кожных заболеваний является плесневый грибок, а плесень сама по себе — это разновидность растения, вот и...

— Все так. Это понятно. Но разве бывают паразиты среди высших растений?

— Я посмотрю потом внимательнее...

Сестра подтолкнула меня в спину маленькой, будто лишенной костей ручкой.

— Самые неприятные пациенты — кто заиклен на себе.

Все места на диванчиках в коридоре были заняты. Надо бы позвонить на работу. Может, лучше взять сегодня отгул. В конце концов, не мозоль намаял, дело серьезное. Я чувствовал, как под коленкой что-то постепенно растет, набухает. Я прислонился к стенке и стал ждать. Мне в голову не приходило, что в кожных клиниках может быть столько народа.

Очередь рассосалась лишь к полудню. В очередной раз я подивился своему терпению. С невинной улыбкой открыв дверь, сестра наконец соизволила пустить меня в кабинет. Теперь я мог присесть.

Доктор вышел из туалета и ворвался в кабинет как ураган, полы его белоснежного халата развевались. Сев на свое место, он потянулся, кресло под ним заскрипело.

Из глубины помещения послышался голос женщины средних лет:

— Думаешь, ничего страшного? Все-таки мы не знаем...

— Ерунда! — заявил доктор с неприятной, кривой усмешкой, не подходившей его брутальному лицу, на котором красовался плоский боксерский нос. — Извините, что заставил ждать. Сейчас у детей обострение аллергии. Поесть времени нет. Ну что? Давайте посмотрим...

Сестра постучала пальцем по краю корзинки, куда пациенты складывали одежду:

— Брюки сюда.

Взглянув на мои ноги, доктор охнул и привстал с кресла:

— Бог ты мой! Прямо джунгли какие-то... У вас это только на ногах?

— А что зеленщик сказал? Это ростки дайкона?

— Что значит его мнение? Он же не профессионал... Надо же сколько!..

Я невольно привстал на цыпочки, как бы пытаюсь хоть немного оторваться от своих ног. Пока я ждал в коридоре, поросль изрядно прибавила. Быстрее всего росло у коленей. Там ростки вытянулись на целый сантиметр, и на них уже раскрылось по паре симпатичных листочков. Удивительно, что, несмотря на полное отсутствие солнечного света в этих местах, листочки отливали свежей овощной зеленью.

Доктор потянулся и сделал глубокий вдох. Он обдумывал ситуацию и одновременно старался держаться от меня на расстоянии. Зашелся хриплым кашлем и замолотил в воздухе руками:

— На койку!

Доктор наклонился над стоявшим у его ног контейнером для мусора. Он был из нержавейки, с педалью, нажатием на которую открывалась и закрывалась крышка.

Сестра повела меня к стоявшей рядом кушетке, но доктор жестом остановил ее:

— Не туда! В операционную!

— Сюда! — Сестра растерянно указала мне на дверь в глубине кабинета. Я услышал, как у меня за спиной доктор давится рвотой. Его рвало как кошку, у которой в горле застряла кость.

Операционная в клинике была странная. Похожее на гараж помещение с голыми бетонными стенами, не покрытыми даже штукатуркой, не говоря уж о плитке. В придачу ко всему оно располагалось

лось ниже кабинета врача — надо было спуститься по двум довольно крутым ступенькам. Одну из стен заменяли рольворота. И ни одного окна. Единственным источником света были закрепленные под потолком большущие светильники дневного света. Не гараж, а камера пыток. Единственным стоящим предметом здесь была кровать. Прочный металлический каркас, по бокам толстого матраса — специальные бортики, чтобы больной не свалился. Отделка под слоновую кость. У изголовья контрольная панель с разными переключателями. Наверное, для дерматологических и урологических операций тоже требуется специальное оборудование.

— Пиджак и рубашку сюда... — Желая держаться от меня подальше, сестра подтолкнула к кровати корзину для одежды.

— А почему у доктора рвота?

— Раздевайтесь и ложитесь. Вот вам одеяло. Градусник поставьте...

— Неужели у меня с ногами такая дрянь?

— Только между нами, хорошо? Доктор на завтрак как раз ел пророщенный дайкон с натто¹.

— Да-а! Неудобно получилось...

Опять пришлось долго ждать. На часы я не смотрел, но прошло, как мне показалось, не меньше часа. Я даже задремал. Проснулся, почувствовав, что сестра взяла меня за руку. Она наложила резиновый жгут на плечо, тщательно протерла спиртом локтевой сгиб. Забрала градусник.

¹ Традиционное японское блюдо из ферментированных соевых бобов. Обладает специфическим запахом и вкусом.

— Можно взять кровь? — Отвечать на такие вопросы нет смысла. — Извините.

Боли я не почувствовал. На одноразовых шприцах иголки колют хорошо. Да и вены у меня толстые, как дождевые червяки, поэтому задача у сестры была несложная.

Меня опять стало клонить в сон. Может, она вколола мне какое-нибудь лекарство, когда брала кровь? Я глубоко заснул. Проснулся, выпил сок, стоявший у изголовья кровати, и уснул снова.

Сколько часов прошло — не знаю. Я даже не знал, день сейчас или ночь. Попробовал пошевелиться — ничего не получилось. Руки и ноги были туго пристегнуты к кровати ремнями из синтетической резины. Кроме того, у правого уха возвышался кронштейн из нержавеющей стали, на котором с одной стороны был закреплен большой пластиковый мешок, наполненный бледно-желтой жидкостью, а с другой — прозрачный мешочек размером с кулак. Из них тянулись две трубки, подсоединенные к разъему, из которого выходила уже одна трубка. Ее-то мне и воткнули куда-то под ключицу.

В голове звучали голоса. Я смутно припоминал чей-то разговор.

— Мне кажется, плохо держится.

— Может, сделать надрез и вставить прямо в вену?

— Нет, дай я сделаю.

Все улыбаются. Все добры ко мне.

— Кенгуриная тетрадь выпрыгнула наружу, согревшись в сумке...

— Ваша моча проходит по трубке, вставленной в уретру... Все нормально. Она автоматически собирается в мочеприемнике...

— Мне это не нравится. Получается, я вроде как мочусь, а потом выкачиваю мочу наружу из себя... Я так не хочу. Мне не нравится...

Наверное, сейчас ночь. Слышно, как шумит ветер. Гудит, как работающий где-то далеко радиоприемник.

— Прежде чем говорить о том, дайкон это или нет, нужно разобраться, что же такое пророщенный дайкон. Изучение данного вопроса по моей просьбе показало, что пророщенный дайкон действительно существует. Однако патентом на его производство владеет некая фирма в префектуре Сидзуока, — можно сказать, это своего рода производственный секрет, поэтому о его происхождении и характеристиках ничего не известно. Фирма утверждает, что это разновидность редиса, так называемого «двадцатидневного дайкона», и, чтобы не возбуждать недовольство культивирующих его японских фирм, она закупает семена в США, в Орегоне. Проблема заключается в том, что, как показали лабораторные испытания, ростки не могут дать редиса. Несмотря на все наши усилия. При пересадке в землю они тут же вянут и начинают гнить. И в чем причина — никто сказать не может.

— А вдруг среди растений тоже есть сумчатые виды?

Время, казалось, застыло на месте. Мне вдруг захотелось сахарной ваты.

А ветер все пел: «Ханаконда, араконда, анагэнта...»

Как ни странно, в комнате, в которой я находился, все время было светло. Из-за светильников, что висели под потолком. При этом самих ламп видно

не было, их свет усиливали с умом установленные отражатели, и было трудно понять, откуда свет падает.

Постепенно стало темнеть. В чем дело? Просто решили свет экономить? Потом стала медленно открываться дверь. На полу возник круг света от карманного фонаря. Кто-то подошел на цыпочках к изголовью кровати, и луч фонаря скользнул по моему лицу. Я быстро закрыл глаза и притворился спящим. Подумал, что так будет лучше. Человек с фонарем щелкнул выключателем и повернул кверху рычаг возле рольворот, которые стали со скрежетом подниматься. Он больше не ходил на цыпочках — уже не боялся меня разбудить. Я тут же открыл глаза и сердито посмотрел на него. Но разобравшись, кто передо мной, не сумел — в глаза ударил острый световой луч.

Я попытался сказать, что ничего не имею против него, что душа моя преисполнена миром, однако никак не мог найти слова. Казалось, я разучился говорить. Когда рольворота открылись наполовину, этот человек подошел к кровати и пристально посмотрел на меня с высоты своего роста. Доктор! Жаль, что не Стрекоза. Я был слегка расстроен и не мог этого скрыть.

«Я просил сестру принести мне воды со льдом», — хотел сказать я, но ничего не получилось. Голос куда-то пропал. Как ни странно, последовал ответ:

— К сожалению, сестры сейчас нет. Она только днем бывает. А жидкость вы получаете через капельницу, так что не беспокойтесь. Вам скучновато, наверное?

— Вовсе нет. Я всем доволен. Поросль на ногах тоже ведь не навек. Сойдет рано или поздно. Долго это продолжаться не может. Завтра утром, может, попробую добавить эти ростки в суп.

— Вы меня извините, но ваш случай мне не по силам. Я обсуждал его со знакомыми специалистами, но...

— А есть врачи, специализирующиеся на таких случаях?

— Нет.

— Я так и думал.

— И вы не переживаете?

— Нет. Потому что я доверился вам.

Лицо доктора стало уменьшаться, отступая к потолку. В конце концов оно приклеилось к потолку и превратилось в разбрызгиватель противопожарной системы. Неужели галлюцинация? Я знал, что там висит разбрызгиватель. Жутковатый с виду, напоминающий человеческую физиономию. И в то же время это был доктор. Иллюзия и реальность где-то слились вместе. Хотя это очень странно. Есть мнение, что, если человек понимает, что перед ним иллюзия, на самом деле это и не иллюзия вовсе. Разбрызгиватель улыбнулся и извиняюще прошептал:

— Я пришел к выводу, хотя, конечно, это крайне устаревший подход, что в вашем положении единственная надежда — горячие источники. Лучше всего серные, и чем выше содержание серы в воде, тем лучше.

— Как в Долине ада?..¹

¹ Богатый целебными горячими источниками бальнеологический курорт, расположенный в одном из японских национальных парков в преф. Нагано (о. Хонсю).

— Вот-вот... Однако надо будет подобрать гостиницу, которая согласится вас принять... ведь ваши ноги не произведут хорошего впечатления на других постояльцев...

Моя кровать медленно пришла в движение. Вроде и по моей воле, и в то же время независимо от нее.

— Вы не обижайтесь. Совсем скоро рассвет, будьте осторожны, машин берегитесь!

Кровать была невероятно массивная и тяжелая, колесики маленькие, и я не ожидал, что она будет так легко катиться. Она прямо-таки скользила по земле. Возможно, кровать приводилась в движение не механизмом, а психической энергией. Нет, ерунда какая-то! Я еще не настолько выжил из ума, чтобы ожидать, что нематериальная психическая энергия способна выполнять физическую работу. Я слышал, что с недавних пор на заводах, например, для перевозки тяжелых грузов используют транспорт на воздушной подушке. Мою кровать сделала фирма «Атлас», ведущий в мире производитель госпитального оборудования, которая превосходит всех в том, что касается разных сложных функций. В ней было все, что только можно представить: плавная электрическая регулировка спинки, аккумулятор на шестнадцать часов на случай отключения электричества, вмонтированное в контрольную панель у изголовья устройство срочного вызова, кислородная маска, которая срабатывает автоматически в экстренных случаях... Но вот что странно: откуда я так много знал о медицинском оборудовании? Неужели вообразил все это? Или... что еще

хуже, я занимался торговлей этими самыми штука-ми и просто все забыл? Что толку голову ломать? Я точно знаю одно: это кровать фирмы «Атлас» и, похоже, она способна передвигаться, откликаясь на мои мысленные команды.

Маневренность у кровати оставляла желать лучшего, скорость тоже. Она двигалась неповоротливо и тащилась еле-еле. Отчасти, вероятно, потому, что я еще недостаточно овладел способностью передавать ей свою волю. Не исключено, что, попри-выкнув, я научусь лучше управлять кроватью, регулировать скорость. Я сконцентрировал энергию в одной точке посредине лба и, мысленно вызвав в воображении образ движения, выехал из гаража клиники.

О времени я имел смутное представление, но какой бы ни был час, в переулке, где я оказался, не было ни людей, ни машин. Кровать медленно поплыла по тротуару. Я услышал, как за спиной закрываются ворота.

— Спасибо за все.

Назад обернуться не получилось. Я шмыгнул носом. Мне вдруг почему-то стало грустно.

Никакой особой цели у меня не было, и я решил какое-то время двигаться на запад, потому что дорога в ту сторону шла слегка под гору. Энергию надо экономить. Мимо просеменила молодая женщина. Недоуменно посмотрев на кровать, она перевела взгляд на кронштейн с капельницей, потом скользнула взглядом по моему лицу. Понятное дело! Попадись мне на улице больной, подсоединенный к капельнице и разъезжающий на самоходной кровати, я бы тоже наверняка решил сделать вид, что никого не вижу.

Следующим встретился мужчина, который от испуга и изумления с поразительной проворностью перескочил на другую сторону переулка. Он наклонил голову набок и кинулся бежать, то и дело встряхиваясь всем телом, будто пытался определить, сколько же он сегодня выпил.

Мимо проехало такси. Я даже не снизил скорость.

Крепко привязанный к железной кровати, я какое-то время колесил по улицам. В конце концов я понял, что на катанье по тротуарам, со съездами и заездами на бордюры, уходит больше энергии, чем я предполагал. Мне это надоело, и я решил дальше ехать прямо по дороге вместе с автомобилями.

Я повернул за угол высокого здания, и тут на меня налетел сильный порыв ветра. Махровое полотенце сорвало с ног. Холод пробирал до костей. Попробовал снова укрыть ноги, но помешали ремни, которыми меня пристегнули к кровати. Черт! Но куда больше холода меня беспокоило, что снаружи оказалась редисочная поросль, буйным цветом распускаясь на моих ногах. Может стать, прохожие уже не будут так безразличны к этой картине, как до сих пор. Из несчастного инвалида я в одночасье превратился в монстра.

И у прохожих, которым раньше было все равно, может появиться искушение сделать из меня отбивную котлету на манер суда Линча.

На ветру ноги стали замерзать. Неужели эти ростки забирают у меня энергию, лишают возможности удерживать тепло в организме? Если бы я только мог пошевелить хотя бы правой рукой! Я попытался собрать в пучок всю психическую энергию и направить кровать подальше от чужих

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Дайкон дает ростки	5
2. Поэт-шартрез	31
3. Огненный берег	64
4. Дочь Дракулы	93
5. Предложение о новой системе дорожного движения	114
6. Песня ветра	138
7. Похититель детей	166